

А. Михлин

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ – ДОБРО ИЛИ ЗЛО? НАДО ЛИ СОХРАНЯТЬ СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РОССИИ?

АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ¹

Дискуссии об отмене или сохранении смертной казни в России ведутся еще с XVIII в. На эту тему высказывались сотни авторов, придерживавшихся противоположных точек зрения. Мы попытались уйти от философского подхода к этой проблеме и привести факты, характеризующие применение смертной казни, личность осужденных, практику помилования. В этой главе будут подведены итоги исследования и высказана точка зрения автора по поводу того, где же все-таки поставить запятую в сакраментальной фразе «казнить нельзя помиловать».

Вначале попытаемся проанализировать различные аргументы противников и сторонников сохранения смертной казни.

Общепревентивное значение смертной казни

Среди аргументов сторонников немедленной отмены смертной казни один из основных сводится к тому, что это наказание не имеет предупредительного значения. Данная позиция обосновывается по-разному. Многие сторонники этой точки зрения исходят из того, что она заведомо доказана. Например, В.Е. Квашиш пишет, что «с точки зрения общей превенции институт смертной казни не имеет криминологической значимости»². Обосновывая этот тезис, автор ссылается на то, что «еще в начале XX в. криминологическая наука накопила большой массив эмпирических данных, убедительно свидетельствующих о неэффективности смертной казни»³. К сожалению, автор не приводит этих данных, поэтому мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть их.

¹ Михлин А.С. Высшая мера наказания. История, современность, будущее. М., 2000.

² Квашиш В.Е. Смертная казнь и общественное мнение. С. 72.

³ Квашиш В.Е. Смертная казнь: мифологические представления и криминологические реалии. С. 16.

Среди аргументов, которые высказывают сторонники отмены смертной казни, указывается, в частности, что одни совершают преступление с внезапно возникшим умыслом, ситуативно, не успевая подумать, что будет им угрожать в случае разоблачения. Другие — в состоянии такого опьянения, что не могут оценить, насколько вероятны их разоблачение и наказание. Третьи рассчитывают на безнаказанность, надеясь на свою ловкость, проницательность, т.е. на личные качества. Четвертые — на плохую работу органов правопорядка.

Названные обстоятельства действительно существуют и дают основание согласиться с мнением об относительно невысоком предупредительном воздействии наказания. Но относится ли это только к смертной казни? Более того, можно ли утверждать, что превентивное воздействие других видов наказания, например штрафа, лишения свободы, исправительных работ, больше? На этот счет в литературе никто не высказывался, и тезис о низком общепредупредительном воздействии наказания подменяется совершенно другим — о низком общепредупредительном воздействии одного из наказаний — смертной казни¹.

Тем не менее из доказанного тезиса о низком общепредупредительном воздействии наказания не делается вывода о необходимости ликвидации уголовного права и уголовных наказаний как меры борьбы с преступностью. К тому же нам представляется, что постановка вопроса о предупредительном воздействии отдельного вида наказания сама по себе не очень корректна. Количественных показателей, которые позволили бы измерить предупредительное воздействие какого-либо наказания, никто еще не предложил.

Мы полагаем, что предупредительное воздействие того или иного вида наказания можно выявить только в сравнении с другими наказаниями. Для этого нужно установить факторы, определяющие такое воздействие. А.И. Марцев и С.В. Максимов писали, что общепредупредительное воздействие наказания определяется его суровостью и неотврати-

¹ Такую точку зрения высказал и С.В. Черниченко (см.: Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни. С. 65).

мостью¹. Раскрывая это положение, они предложили довольно сложную формулу, в которой обозначены факторы, предопределяющие вероятность воздержания индивида от совершения преступления. Исходя из этой формулы, утверждалось, что такая вероятность находится в прямой зависимости от совокупности положительных мотивов поведения и контрмотивов общепредупредительного «происхождения», препятствующих преступлению, и в обратной зависимости от совокупности отрицательных мотивов, способствующих совершению преступления, и свойств, характеризующих незрелость эмоционально-волевой сферы виновного².

Рассмотрим факторы субъективного характера, к которым названные авторы относят зрелость или незрелость эмоционально-волевой сферы того или иного лица (нам представляется более удачным говорить об уровне социализации субъекта). Несомненно, чем больше «запущен» субъект в социально-нравственном отношении, а значит, меньше социализирован, тем сложнее воздействовать на него угрозой наказания. Таких лиц если и может что-либо удержать от совершения преступления, то только угроза сурового наказания. Как общее правило, убийства, а тем более тяжкие совершаются именно такими лицами. Поэтому по отношению к ним можно говорить о превентивном воздействии только самых суровых наказаний, к числу которых относится смертная казнь. Во всяком случае ее предупредительное воздействие может быть максимальным.

Мы хотим указать еще четыре фактора, которые, по нашему мнению, обуславливают общепредупредительное воздействие наказания. Оговоримся сразу, что все рассуждения об общепредупредительном воздействии имеют значение применительно к преступлениям, совершаемым с заранее обдуманном умыслом. Среди убийств при отягчающих обстоятельствах таких большинство. Если преступление совершается спонтанно и виновный даже не успевает подумать о том, что он может предстать перед судом, то ни о каком об-

¹ См.: *Марцев А.И., Максимов С.В.* Общее предупреждение преступлений и его эффективность. Томск, 1989. С. 34.

² См.: Там же. С. 27—28.

щепредупредительном воздействии не может быть и речи. При таком положении нельзя говорить об общепредупредительной роли ни смертной казни, ни какого бы то ни было другого наказания.

Высказав предварительные соображения, подвергнем анализу факторы, которые оказывают влияние на общепредупредительное воздействие наказания.

Первый из них связан с вероятностью разоблачения. Если преступник надеется, что преступление не будет раскрыто, он не боится наказания, в том числе и смертной казни. Но ведь при отмене смертной казни у него будет уже не надежда, а основанная на законе уверенность!

Можно привести ряд обстоятельств, которые влияют на вероятность разоблачения. Она зависит от того, насколько активна деятельность правоохранительных органов. Хорошо это или плохо, но известно, что она зависит от многих причин. Среди них нужно назвать прежде всего тяжесть последствий преступления: небольшая кража вызовет куда меньше активности милиции, чем убийство.

Далее, важную роль играет очевидность последствий преступления: если о преступлении небольшой или средней тяжести потерпевшие далеко не всегда заявляют в милицию, то об убийстве становится известно значительно чаще, тем более когда речь идет о серийном убийстве или об убийстве нескольких лиц.

На активность правоохранительных органов влияет и социальный резонанс преступлений, а он при убийстве, как правило, максимальный.

Нельзя не учитывать и реальные возможности правоохранительных органов; но если в отделении милиции есть хотя бы одна машина и одна служебная собака, то они в первую очередь будут брошены на раскрытие самого тяжкого преступления.

В итоге можно сказать (и это понимает каждый преступник), что вероятность разоблачения убийства значительно больше, чем любого другого преступления. А ведь смертная казнь может быть назначена только за убийство. И действительно, известно, что по сравнению с многими другими

преступлениями раскрываемость убийств значительно выше. Так, например, в 1996 г. было раскрыто 75% умышленных убийств, но лишь 51,6% краж, 51,3% грабежей и 62,8% разбойных нападений¹.

Второй фактор предопределяется важностью той цели, ради достижения которой совершается преступление. Как известно, убийства совершаются по разным мотивам. Самый распространенный мотив убийств — корысть. Это может быть лишение жизни потерпевшего при разбойном нападении, налете на склад, магазин, банк, убийство инкассатора, наконец, убийство с целью получения наследства. Серийные убийства совершают чаще всего сексуальные маньяки. Известны убийства из мести в связи со служебной или общественной деятельностью, с целью избавления от конкурента по бизнесу, из-за дележа сфер влияния и т. д. В общем существуют самые разнообразные мотивы. По этим же мотивам могут быть совершены и другие преступления против личности.

Третий фактор связан с важностью для виновного того блага, которого он может лишиться в результате разоблачения преступления. Иными словами, речь идет о наказании, которое может быть назначено в случае разоблачения. Вряд ли кто-нибудь будет спорить о том, что смертная казнь содержит максимальный карательный заряд. Жизнь — самое ценное благо, которое есть у человека. Страх смерти — серьезный барьер для преступника². К тому же потеря жизни невосполнима. Изъятое имущество может быть нажито, ограниченные трудовые права будут восстановлены после отбытия наказания, а отнятую у человека жизнь вернуть нельзя.

Наконец, четвертым фактором является соотношение всех перечисленных факторов. Он имеет самостоятельное значение, поскольку в большинстве случаев преступник, обдуманно совершающий тяжкое преступление, никогда не может полностью исключить разоблачения. Мозг человека фиксирует все эти факторы. Руководствуясь ка-

¹ См.: Информ. бюл. ГУИН МВД России. 1997. № 35.

² См.: Белая книга России // Международное общество прав человека. М., 1994. С. 28.

ким-либо очень важным для него интересом, преступник может пожертвовать серьезным благом (в том числе и жизнью), учитывая при этом вероятность разоблачения. Если для данного конкретного преступления она незначительна (во всяком случае, по мнению виновного), а интерес достаточно велик, то виновный может пойти на совершение преступления, которое наказывается даже с наибольшей суровостью, рассчитывая на то, что он сумеет уйти от наказания. Если же шанс раскрытия преступления достаточно велик, он пойдет на риск совершения особо тяжкого преступления только в том случае, когда крайне заинтересован в преступном результате. Если же ценность, которую он может приобрести (неважно — материальная или иная), ему не очень нужна, он не станет рисковать даже при сравнительно легком наказании, например краткосрочном лишении свободы. Но ведь никто не рекомендует отменять лишения свободы, хотя предложения об ограничении этого наказания вносятся и представляются нам обоснованными!

Нельзя не привести еще один аргумент. Как показывает анализ статистики, раскрываемость любых, в том числе особо тяжких, преступлений постепенно возрастает. Поскольку ни у кого не вызывает сомнения то обстоятельство, что низкая раскрываемость преступлений является одним из основных факторов, предопределяющих недостаточную эффективность наказания как превентивной меры, можно обоснованно рассчитывать на то, что и превентивная роль смертной казни будет также возрастать. А это приведет к тому, что сам факт наличия смертной казни в системе наказаний будет в большей степени удерживать потенциальных преступников от совершения особо тяжких преступлений. Поэтому рост раскрываемости преступлений (в первую очередь тяжких и особо тяжких) приведет к ограничению применения этого наказания на практике.

В одном из исследований проблем смертной казни говорилось, что само ее существование «заставляет граждан проникнуться квазирелигиозным чувством благоговейного страха и уважения к правопорядку»¹. Более четко, хотя и не

¹ The Death Penalty in America. N.Y., 1967.

менее высокопарно, этот тезис выразил один из крупнейших русских поэтов — В.А. Жуковский, который писал: казнь «не что иное, как представитель строгой правды, преследующий зло и спасающий от него порядок общественный, установленный самим Богом. Смертная казнь как угрожающая вдали своим мечом Немезида, как страх возможной гибели, как привидение, преследующее преступника, ужасна своим невидимым присутствием, и мысль о ней воздерживает многих от злодейства»¹.

Говоря о превентивной роли смертной казни и связывая ее с раскрываемостью преступлений, можно указать на ряд ситуаций, в которых общепревентивное значение смертной казни должно проявляться особенно четко. Это касается в первую очередь очевидных преступлений. Например, в случае захвата заложников у виновного может быть дилемма: 1) освободить их и на основании примечания к ст. 206 УК быть освобожденным от уголовной ответственности или 2) убить заложников и быть осужденным как по ст. 206 УК за захват заложников, так и по ст. 105 УК за убийство при отягчающих обстоятельствах, что создаст реальную возможность назначения смертной казни.

Следующий пример может касаться осужденных к длительному или пожизненному лишению свободы. От убийства сотрудника колонии или другого осужденного может удерживать возможность назначения смертной казни; при отсутствии этого наказания осужденный практически ничем не рискует, ибо добавить срок к пожизненному лишению свободы уже нельзя. Правда, в этом случае теряется возможность условно-досрочного освобождения, но на него можно рассчитывать не ранее чем через 25 лет. Перспектива более чем туманная.

Наконец, в мировой практике известны случаи, когда преступники специально захватывали заложников, чтобы добиться освобождения главарей мафии, ранее осужденных к длительным срокам лишения свободы за тягчайшие преступления, в том числе за убийства. Можем ли мы исключить что-либо подобное в отношении чеченских сепаратистов?

¹ Жуковский В.А. О смертной казни//Соч. Т. XI. СПб., 1857. С. 186.

Если бы эти лица были расстреляны, захват заложников был бы бессмысленным.

Обосновывая довод о низкой эффективности смертной казни как превентивной меры, противники ее отмены ссылаются на то, что преступность в странах, где ее не применяют, ниже, чем в тех странах, где она еще существует. Сам по себе этот довод ни о чем не говорит. Скорее можно предположить, что эти страны отменили ее из-за менее сложной криминальной обстановки по сравнению со странами, где смертная казнь сохранена¹. То же можно сказать, проводя сравнение статистических данных за период до отмены (или введения) смертной казни и после.

Приведем пример. В 1954 г. в СССР была впервые введена смертная казнь за умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах. В 1955 г. число осужденных за такие убийства сократилось (с 5212 до 4872), но ненадолго. Уже в 1956 г. за них были осуждены 5304 человека, в 1957 г. — 6476, в 1958 г. — 7371 человек. Для оценки представленных данных вспомним причины введения смертной казни за убийства. В 1953 г. была проведена «обвальная» амнистия, которая вызвала общий рост преступности. Введение смертной казни преследовало цель «сбить волну» этих преступлений. Никто не может сказать, сколько убийств было бы совершено, если бы смертная казнь за них не была введена. Между тем начиная с 1959 г. число осужденных за убийства стало стабильно падать (1959 г. — 7105, 1960 г. — 6194, 1961 г. — 5166, 1962 г. — 5735 и т.д.). Число осужденных за это преступление постоянно уменьшалось до 1968 г. (2627). Может ли такая благоприятная статистика быть связана только (или даже главным образом) с введением смертной казни? Мы не решились бы сделать такой вывод, но, несомненно, какую-то роль сыграл и этот фактор.

Небезынтересно сослаться также на мнение, приведенное в нашей печати: «Некоторые американские специалисты ставят в прямую зависимость сокращение числа убийств и увеличение исполнения смертных приговоров»².

¹ Эту мысль еще в 1867 г. подчеркивал А.Ф. Кистяковский (см.: *Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни*. С. 47).

² *Паклин Н.* За что казнят в Америке? // *Российская газета*. 1997. 5 июля.

В подтверждение этого сообщались данные о росте числа казненных в США за последние 5 лет. Они представлены в § 4 гл. 1 настоящей книги.

Рассматривая этот вопрос, профессор Г.З. Анашкин приводит ряд данных о том, что в некоторых странах отмена смертной казни вызвала рост преступности, а в других — ее снижение. В его исследовании учитывается действие лишь одного фактора — казни. Можно согласиться с Г.З. Анашкиным, который пишет, что «попытки непосредственно связать цифровые показатели о числе совершенных преступлений только с одним обстоятельством — введением или отменой смертной казни за то или иное деяние — несостоятельны. Здесь действуют и другие факторы»¹. Добавим от себя — множество других факторов.

Интересные данные о применении смертной казни в США привел директор Международного центра по изучению тюрем при юридическом факультете Лондонского университета Эндрю Койл. Он разделил все штаты на три группы по следующим признакам: 1) смертная казнь исполняется; 2) это наказание предусмотрено в законе, но фактически не применяется; 3) это наказание не предусмотрено в законе. Оказалось, что в первой группе штатов совершается 9,18 убийств на 100 тыс. населения, во второй — 5,7, а в третьей — 4,9. «Другими словами, — делает вывод автор, — число убийств обратно пропорционально наличию или отсутствию смертной казни»². Комментируя эти данные, можно сделать и другой вывод — американский законодатель вводит смертную казнь именно в тех штатах, где выше уровень убийств.

Исходя из всего сказанного, мы можем утверждать, что предупредительное воздействие смертной казни больше по сравнению с другими наказаниями.

Невозможность исправления судебной ошибки

Один из аргументов, выдвигаемых сторонниками отмены смертной казни, связан с возможностью осуждения

¹ Анашкин Г.З. Смертная казнь в капиталистических государствах. М., 1971. С. 77; см. также: Всесоюзная конференции по проблемам отмены смертной казни. С. 99 (выступление А.Д. Бойкова).

² Цит. по: Анашкин Г.З. Указ. соч. С. 88.

лица в результате судебной ошибки. Действительно, если такая ошибка допущена, то после приведения в исполнение смертного приговора она не может быть исправлена.

Оценивая этот аргумент, надо отметить следующее. Во-первых, к счастью, судебные ошибки, связанные с применением исключительной меры наказания — смертной казни, допускаются крайне редко. Говорить о судебных ошибках применительно к периоду массовых репрессий 1930-х — начала 1950-х годов вряд ли будет правильно. В это время происходило планомерное истребление заведомо невиновных людей, кстати сказать, в большинстве случаев путем внесудебной репрессии.

В литературе сообщается фактически о двух случаях. Один из них связан с так называемым витебским делом, по которому был расстрелян невиновный человек, и лишь впоследствии было установлено, что инкриминируемое ему убийство совершил серийный убийца Михасевич. Второй случай имеет отношение к известному делу Чикатило. Одно из убийств, совершенных Чикатило, было вменено другому человеку, который был приговорен к смертной казни и расстрелян. Однако следует иметь в виду, что данный эпизод был седьмым в деле этого лица. Как установлено дополнительной проверкой, остальные 6 убийств были совершены именно им. Поэтому считать, что пострадал невиновный, вряд ли есть основания. Но дело не только в числе жертв. Государство должно сделать все от него зависящее, чтобы таких случаев не было вообще.

Во-вторых, нельзя не отметить, что ошибки допускаются во всех сферах человеческой деятельности, но это не является основанием для отказа от нее. Например, значительно чаще, чем судебные, встречаются врачебные ошибки, которые могут приводить к смерти больного, но отсюда не делается вывода о необходимости запрета врачебной деятельности. Допускаются ошибки в архитектуре и строительстве, в результате которых рушатся дома и под обломками гибнут десятки людей, но человечество не отказывается от многоэтажного строительства. Гибель людей под колесами

автомашин является одной из самых распространенных причин смерти, но автотранспорт никто не запрещает. Этот перечень может быть продолжен до бесконечности.

Судебные ошибки происходят и при назначении других видов наказаний. Возможности исправления такой ошибки тоже ограничены. Извинение, принесенное человеку, который необоснованно провел в местах лишения свободы 5 или 10 лет, даже связанное с материальной компенсацией, не исправит исковерканной жизни и будет весьма слабым утешением.

Невозможность исправления судебной ошибки, как нам представляется, должна приводить к другому выводу — о необходимости максимально тщательной проверки и перепроверки всех обстоятельств дела и правильности осуждения, что, конечно, особенно важно по делам с назначением смертной казни. Как было показано в § 3 гл. 2 данной книги, такой очень тщательный порядок рассмотрения и обжалования уголовных дел этой категории установлен. Можно думать о дальнейшем совершенствовании соответствующих процессуальных норм, но считать абстрактную возможность ошибки основанием для отказа от смертной казни вряд ли правильно.

В связи с рассматриваемым вопросом нужно отметить, что сторонники абсолютного запрета смертной казни понимают опасность для общества лиц, осуждаемых ныне к этому наказанию. Чтобы обезопасить его, предлагается вместо смертной казни применять пожизненное лишение свободы. По мысли сторонников данной точки зрения, это обеспечит надежную изоляцию преступника и не даст ему возможности совершать преступления. Но ведь если можно гипотетически предположить судебную ошибку, то не менее вероятны побег такого осужденного (кстати, две такие попытки реально имели место и были пресечены) или симуляция им психического заболевания, которое приведет к переводу его в психиатрический стационар, откуда совершить побег более удобно, и т.п.

Небезынтересно, что, сравнивая пожизненное лишение свободы и смертную казнь, некоторые авторы приходят к

выводу о том, что первое из названных наказаний тяжелее, чем смерть¹. Но в этом случае создается парадоксальная ситуация: в порядке помилования более мягкое наказание заменяется более суровым. В чьих же интересах тогда применяется помилование: в интересах осужденных или в интересах сторонников отмены смертной казни?

Смертная казнь – чересчур жестокое наказание

Недопустимость применения смертной казни обосновывается и тем, что такое наказание является чересчур жестоким. Сторонники этой точки зрения говорят, что жизнь дается Богом (или природой) и только Бог может ее отнять. Один человек не вправе лишить жизни другого. Тезис о ценности жизни человека невозможно оспорить. Но ведь такой же ценностью обладает и жизнь потерпевших. Это, однако, не смущает убийцу. Между тем еще Б.Н. Чичерин писал: «Чем выше ценится человеческая жизнь, тем выше должно быть и наказание за ее отнятие»².

Многие рассматривают смертную казнь как меру безопасности, которая обеспечивает право на жизнь потенциальным жертвам убийцы.

И, наконец, вспомним, что закон во многих случаях допускает лишение жизни других людей (причем отнюдь не только преступников) ради правоохраняемых интересов. Этому вопросу посвящена гл. 8 Уголовного кодекса, который предусматривает такие институты, как необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость, исполнение приказа. Вспомним лишение жизни противника во время войны и т. д. Во всех этих случаях при определенных обстоятельствах допускается лишение жизни человека во имя защиты жизни других людей. В данном случае общество так же действует в состоянии своеобразной крайней необходимости и необходимой обороны.

Обосновывая жестокость наказания в виде смертной казни, некоторые авторы говорят даже о несправедливости

¹ См.: Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни. С. 91, 118 (выступления В.Д. Осоцкого, В.В. Борщева).

² Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900.

ее назначения в связи с тем, что страдания осужденного к смерти несравненно более тяжкие, чем его жертвы. Так, М.Н. Гернет пишет, что «ужас смертной казни во много раз превышает ужас жертвы убийства... В громадном большинстве случаев физические муки смертной казни ничто в сравнении с психическими муками ожидания смерти, расставания с родными и близкими»¹. В обоснование приводятся случаи самоубийств приговоренных к смерти.

Этот аргумент вряд ли может вызвать сочувствие к убийце, ибо он сам обрекает себя на эти страдания. К тому же, оценивая муки убитого и убийцы, мы не можем абстрагироваться от того, что один из них — невинная жертва, а другой — преступник. Более того, сам факт такого сравнения, хотя он прозвучал из уст весьма уважаемых ученых, представляется безнравственным. Вряд ли можно взвешивать страдания жертвы и преступника на одних весах.

Но вместе с тем нельзя спорить с авторами, напоминающими о том, что длительное, иногда многолетнее, ожидание решения своей судьбы доставляет дополнительные страдания. Однако отсюда должен быть сделан вывод о необходимости сведения к разумным пределам этих сроков, весьма длительных в ряде стран.

Общественное мнение об отмене смертной казни

Как известно, вопрос об отмене смертной казни во всех странах решается законодательными органами. При этом они не могут не учитывать общественное мнение, т.е. мнение своих избирателей. Следует отметить, что почти во всех странах мира общественное мнение возражает против отмены смертной казни. Тем не менее парламенты многих стран исключили смертную казнь из системы наказания (подробно этот вопрос изложен в § 4 гл. 1 настоящей книги).

Многочисленные опросы, проведенные в России, показывают, что большинство населения отрицательно относится к полной отмене смертной казни. Наше исследование дало такие же результаты. За полную отмену смертной

¹ Гернет М.Н. Смертная казнь и общественное мнение // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 146. Близкую к этой точку зрения высказал А.А. Жижиленко (см.: Смертная казнь: за и против. С. 197).

казни высказались 6,6% опрошенных¹. Ответы мужчин и женщин практически не различались.

Вместе с тем обнаружили довольно существенные различия в мнениях респондентов разного возраста. Среди подростков в возрасте до 18 лет никто не высказался за отмену смертной казни, среди молодых людей в возрасте от 19 до 30 лет таких оказалось всего 2,1%. Граждане среднего возраста относились к идее полной отмены смертной казни терпимее (6,6%). И, наконец, среди тех, кто старше 60 лет, 17% считали, что общество может обойтись без расстрела.

Обратная картина выявилась при распределении респондентов по образованию. По мере повышения его уровня процент аболюционистов резко падал: среди тех, кто не имеет среднего образования, за отмену смертной казни высказались 15,8%, среди имеющих среднее образование — 6,3%, а среди лиц с высшим образованием — только 5%.

Среди студентов отмену смертной казни не поддерживал никто, среди служащих и ИТР — 5,3%, среди рабочих — 8,3%, среди преподавателей и научных сотрудников — 9,7%.

Респондентам был задан вопрос, были ли они или кто-либо из их родных и близких потерпевшими от преступления. Предполагалось, что потерпевшие выскажутся активнее за сохранение смертной казни. Однако существенных различий здесь обнаружить не удалось. Более того, среди потерпевших за отмену данного наказания высказались 7,3%, а среди тех, кто потерпевшими не были, — 6,2%

Значительная часть ответивших (69,1%) полагали, что смертную казнь применять надо, но только в самых крайних случаях, как можно реже. Это 61,1% подростков, 78,1% молодых людей, 66,4% людей среднего возраста и 70,2% тех, кто старше 60. По образованию эта категория граждан распределилась так: в нее вошли 57,9% не имеющих среднего образования, 67,4% имеющих среднее образование и 74,8% людей с высшим образованием. Среди рабочих таких оказалось 63,9%, среди преподавателей и ученых — 67,7, среди служащих — 71,5, а среди студентов — 81,6%. Потерпевшие

¹ По данным Г.М. Миньковского, 80—85% опрошенных являются противниками отмены смертной казни (см.: Известия. 1988. 14 мая).

выбирали этот вариант реже, чем те, кто от преступлений не пострадал.

Среди наших респондентов каждый пятый (20,2%) считал, что смертную казнь надо применять, и как можно шире. Некоторые сделали на анкетах надпись: «Только так можно покончить с преступностью». Как это ни странно, чаще других за такую точку зрения высказывались подростки (38,9%), лица, не имеющие среднего образования (26,3%), рабочие (25%). Значительно активнее поддержали эту идею потерпевшие (26%), чем те, кто потерпевшими не были (16,2%). Около 4% опрошенных ответов на поставленный вопрос не дали.

Таким образом, за отмену смертной казни чаще всего высказываются пожилые люди и те, кто не имеет среднего образования. Подавляющее большинство считают, что применять это наказание надо, но в минимальных масштабах. Особенно активно выступают за это респонденты среднего возраста, с высшим образованием, студенты, а также те, кто не были потерпевшими от преступления. И, наконец, особенно нетерпимы в этом отношении несовершеннолетние подростки, лица, не имеющие среднего образования, рабочие и потерпевшие от преступлений.

Представляют интерес ответы еще на один вопрос, который был поставлен тем, кто высказался за сохранение смертной казни: за какие преступления следует применять исключительную меру наказания? Около половины считают, что ее следует назначать только за умышленные убийства, но 38% этим не ограничиваются, полагая, что и другие преступления могут повлечь исключительную меру. Среди перечисленных преступлений — бандитизм, вымогательство, похищение человека, захват заложников, разбой и даже кража.

Для сравнения рассмотрим данные опроса, проведенного в Великобритании. Там 88% опрошенных высказались за восстановление смертной казни, что возможно путем референдума¹. Необходимо отметить, что такое требование члены парламента этой страны выдвигали неоднократно, во

¹ The Economist. 1977. 29 Oct. P. 15.

всяком случае в 1979, 1983 и 1988 гг., но поддержки оно не получило¹. Опросы, проведенные в США, дали примерно такие же результаты: в 1994 г. за сохранение смертной казни высказались 80% опрошенных, в 1995 г. — 77%². Аналогичные данные приводит В.Е. Квашиш в отношении Литвы и других прибалтийских стран³.

В свое время против смертной казни выступали декабристы. Пестель писал: «Смертная казнь никогда не должна быть употребляема»⁴.

Интересно, что многие из тех, кто высказывался о недопустимости смертной казни, — противники существовавшей власти: П.И. Пестель, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский. Наоборот, за это наказание выступали ее сторонники, князь М.М. Щербатов, историк и писатель Н.М. Карамзин, поэт В.А. Жуковский, известные ученые-юристы С. Барышев, И. Фойницкий, Н. Сергеевский.

Хотя дворянство в России в целом высказывалось за сохранение смертной казни, нередко позиция отдельных авторов менялась в зависимости от отношения к ней властей. Любопытное исследование об отношении к смертной казни с позиций христианства провел М.Н. Гернет, который писал: «Пока церковь была гонимой в первые века христианства, духовенство и на словах, и на деле было горячим противником казней. Но наступили новые времена, и положение резко изменилось. Уже при Феодосии IV появляется в католической церкви смертная казнь даже за религиозные преступления. Она встречает резкое осуждение со стороны некоторых христианских учителей, но быстро входит в употребление и получает сильное распространение. Сотни тысяч еретиков и колдуний находят себе мученическую смерть на кострах инквизиции»⁵.

Не менее интересна трансформация позиции В.И. Ленина. После 1905 г. он писал об обстановке в России: «Ни-

¹ См.: Против смертной казни. Сб. материалов. М., 1992. С. 17.

² Sourcebook of Criminal Justice Statistics. 1995. P. 609.

³ См.: Квашиш В. Е. Смертная казнь и общественное мнение // Государство и право. 1997. № 4. С. 53.

⁴ Цит. по: Гернет М. Н. Смертная казнь и общественное мнение. С. 140.

⁵ Там же. С. 138–139.

когда еще не было в России такого разгула преследований со стороны царизма. Виселицы за эти пять лет побили рекорд трех столетий русской истории»¹. О высказываниях и делах Ленина после его прихода к власти говорить нет надобности. Это сейчас общеизвестно. Казни во время и после революции 1905 г. не идут ни в какое сравнение с тем, что делалось после 1917 г. самим Лениным и продолжателями его дела.

Нам представляется, что одна из причин движения аболюционистов в современной России — воспоминания о массовых репрессиях 1930-х—начала 1950-х годов, а также реакция на преследования инакомыслящих в последующие годы. И хотя это время (хочется надеяться) стало достоянием истории, оно все-таки налагает отпечаток на современное общественное сознание. Тем не менее большинство населения России высказывается против полной отмены смертной казни.

Интересно, как оценивают общественное мнение сторонники отмены смертной казни? С.Е. Вицин, ссылаясь на А.Д. Сахарова, говорит, что органы государства «должны идти несколько впереди тех, кого мы называем электоратом, а не выслушивать то, что говорит электорат, и не ориентироваться на него»².

В противовес ему можно привести слова А.Д. Бойкова, произнесенные им на Всероссийской конференции по проблемам отмены смертной казни: «В каких случаях народ — источник власти и суверен, а в каких — быдло, на которое можно покрикивать на митингах, как это делают наши буйные политики?»³

Отмена смертной казни и проблема гуманизма

И наконец, нельзя не затронуть еще один серьезный довод сторонников отмены смертной казни — соображения гуманизма. В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. впервые на законодательном уровне дано определе-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 21. М., 1980. С. 177.

² См.: Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни. С. 148 (выступление С.Е. Вицина).

³ Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни. С. 98.

ние гуманизма. И хотя оно далеко от совершенства (о чем мы скажем ниже), там четко выделяется первая часть принципа гуманизма: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека» (ч. 1 ст. 7 УК). Исходя из этого нужно признать, что обеспечение безопасности людей — приоритетная задача уголовного права.

Вторая часть принципа гуманизма выражена в ч. 2 ст. 7 УК: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Хотя цели причинения страданий уголовное законодательство и не ставит, ясно, что их причиняет наказание, ибо сущностью любого наказания, а тем более самого сурового — смертной казни — является кара. Поэтому, как нам представляется, главное в гуманизме не это. Мы бы определили гуманизм как применение наказания минимального, но достаточного для достижения его целей. Это, кстати, отражено и в законе. В ч. 1 ст. 60 УК говорится: «Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания».

Если исходить из этого основополагающего принципа, нужно признать, что применение столь сурового наказания, как смертная казнь, допустимо только в самых крайних случаях, когда цели наказания не могут быть достигнуты применением иного его вида. И здесь мы вынуждены затронуть проблему целей наказания.

Как известно, Уголовный кодекс 1996 г. по-новому сформулировал их. «Наказание, — говорится в ч. 2 ст. 43 УК, — применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Таким образом, в качестве первой цели наказания указано восстановление социальной справедливости. А.В. Наумов видит справедливость в определенном соотношении преступления и наказания¹. Карательное содержание наказания,

¹ См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 363.

по его мнению, «является своеобразным уголовно-правовым способом восстановления социальной справедливости». В принципе соглашаясь с этим тезисом, мы хотим высказать ряд дополнительных соображений. Они касаются прежде всего содержания социальной справедливости. Совершенно ясно, что это понятие оценочное и такую оценку дает суд. Он устанавливает в приговоре, какое наказание является справедливым по отношению к данному преступлению и данному преступнику. При этом суд учитывает в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ «характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». К сказанному можно добавить, что хотим мы этого или не хотим, но особенно по делам, имеющим широкий общественный резонанс, суд фактически учитывает и общественное мнение, которое проявляется в выступлениях журналистов и иных граждан в средствах массовой информации (в газетах, по радио, на телевидении и т.д.), а в некоторых случаях и на собраниях граждан по месту их жительства или по месту работы (на предприятиях, в организациях).

Следует отметить, что подобного рода акции по существу являются фактически воздействием на суд и посягают на его независимость, но, к сожалению, они имеют место в жизни.

Вторая цель, о которой говорит ст. 43 УК, — исправление осужденного. Естественно, что применительно к смертной казни данная цель не ставится. Заметим, что некоторые авторы выдвигают это в качестве аргумента против смертной казни¹. Но такой аргумент не кажется нам убедительным.

Теория, утверждающая, что может быть исправлен каждый осужденный, находит все меньше сторонников, тем более что она опровергается практикой. Но дело не только в этом. Пожизненное лишение свободы также не может иметь целью исправление осужденного. Как известно, при самых благоприятных обстоятельствах осужденный к этому наказа-

¹ Cowers E. A Life for Life? Problem of Capital Punishment. L., 1956. P. 74.

нию освободится через 25 лет. Вряд ли процесс исправления любого преступника может быть рассчитан на такой срок. Практика показывает, что оптимальный срок для исправления составляет 3—5, максимум 8 лет. Более длительные сроки преследуют цель достижения социальной справедливости, изоляции, частной превенции, общей превенции, но отнюдь не исправления. Тем более нельзя говорить об исправлении, когда речь идет о лишении свободы на 20, 25, 30 лет или пожизненно¹. Тем не менее общее предложение всех сторонников отмены смертной казни — замена ее пожизненным лишением свободы. Следовательно, и при отказе от смертной казни в отношении тех, кто ныне может быть к ней приговорен, цель исправления ставиться не будет. Об общей превенции мы подробно говорили выше. Что касается частной, то смертная казнь — это единственное наказание, которое во всех случаях исключает рецидив, что, кстати, ставится ему в заслугу некоторыми сторонниками его сохранения.

Таким образом, гуманизм можно определить как сочетание обеспечения безопасности граждан и назначения минимального наказания, которое приведет к достижению его целей. Поэтому понимание гуманизма только как применения менее строгого наказания является односторонним и не раскрывает сущности этого принципа в полной мере.

С. Жильцов

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ²

После распада СССР в 1991 г. и демократизации российского общества произошли важные изменения в пози-

¹ Иная точка зрения была высказана в ст.: Пономарев П., Максимов С. Проблемы уголовно-правового регулирования пожизненного лишения свободы. С. 74.

² Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. М., 2002.